

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА Д 503.001.01
на базе федерального государственного научно-исследовательского
учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при
Правительстве Российской Федерации»
ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета от 24.04.2017 г. № 11

О присуждении Воробьёвой Елене Александровне, гражданину Российской Федерации, ученой степени кандидата юридических наук

Диссертация «Правовое регулирование сделок, требующих согласия, по гражданскому законодательству Российской Федерации» по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право принята к защите 20.02.2017 года (протокол № 4) диссертационным советом Д 503.001.01 на базе федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» (117218, г. Москва, ул. Большая Черемушкинская, д. 34, приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 2 ноября 2012 года № 714/нк).

Соискатель Воробьёва Елена Александровна, 1970 года рождения, в 1993 году окончила Государственную академию нефти и газа им. И.М.Губкина (119991, г. Москва, Ленинский проспект, д. 65) по специальности «Экономика и управление в отраслях топливно-энергетического комплекса» с присвоением квалификации: инженер-экономист, в 2004 году – окончила государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Государственный университет – Высшая школа экономики» (101000, г. Москва, Мясницкая, д. 20) очно-заочную форму обучения, специалитет, с

присвоением квалификации: юрист по специальности юриспруденция; с 2008 по 2009 год обучалась в заочной аспирантуре негосударственного аккредитованного частного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Современная гуманитарная академия» (109029, Москва, Нижегородская, д.32, стр. 4); с января 2009 по январь 2012 года обучалась в заочной аспирантуре Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (117218, г. Москва, ул. Большая Черемушкинская, д. 34); в настоящее время не работает.

Диссертация выполнена в отделе гражданского законодательства и процесса Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

Научный руководитель – кандидат юридических наук, Гутников Олег Валентинович, заместитель заведующего отделом гражданского законодательства и процесса Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (117218, г. Москва, ул. Большая Черемушкинская, д. 34).

Официальные оппоненты:

Илюшина Марина Николаевна, гражданин Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой гражданского и предпринимательского права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» (117638, Москва, Азовская ул., д. 2 к. 1);

Церковников Михаил Александрович, гражданин Российской Федерации, кандидат юридических наук, советник отдела систематизации законодательства и анализа судебной практики по делам об экономических спорах Управления систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного Суда Российской Федерации (121260, Москва, Поварская ул., д. 15);

Ведущая организация – федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет правосудия» (117418, г. Москва, Новочерёмушкинская ул., д. 69) дали положительные отзывы на диссертационную работу.

Соискатель имеет пять опубликованных работ, общим объемом 2,72 п.л., четыре из которых – в рецензируемых научных изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации:

1. Воробьева Е.А. Согласие на совершение сделки антимонопольного органа // Журнал российского права. 2009. № 7. С. 131–136 (0,42 п.л.).

2. Воробьева Е.А. Роль сравнительного правоведения в развитии института сделок, требующих согласия (одобрения) третьих лиц // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2010. № 2 (21). С. 127–130 (0,45 п.л.).

3. Воробьева Е.А. Правовое регулирование сделок, требующих согласия (одобрения) третьих лиц // Журнал российского права. 2012. № 3. С. 113–122 (0,78 п.л.).

4. Воробьева Е.А. Оспоримость сделки как одно из юридических последствий совершения сделки без установленного законом согласия // Вестник арбитражной практики. 2016. № 6. С. 10–16. (0,57 п.л.).

На диссертацию и автореферат поступили положительные отзывы со следующими замечаниями.

1. В отзыве Ведущей организации (Российского государственного университета правосудия) отмечается следующее:

– существует внутреннее противоречие по вопросу определения правовой природы согласия на совершение сделки органа юридического лица исходя из определений диссертантом, что органы юридического лица не являются субъектами гражданского права, и определения согласия на сделку как предусмотренного законом одностороннего волеизъявления субъекта;

– автор не раскрывает критерии разумности срока в отношении срока выдачи согласия (отказа в нем);

– автору следовало бы дополнительно раскрыть последствие отсутствия согласия в виде взыскания неосновательного обогащения, указанного в параграфе об иных юридических последствиях, применяемых при совершении сделки без установленного законом согласия; при этом автор не указывает о них в выводе по параграфу;

– в первом положении, выносимом на защиту, необходимо пояснить, что автор понимает под действительностью сделки и возможно ли ее порождение юридическим фактом?

– работу обедняет недостаточное внимание к соотношению и различиям последствий несогласия на совершение сделки и отсутствие согласия на совершение сделки.

2. В отзыве официального оппонента М.Н. Илюшиной указывается:

– требуют уточнения аргументы автора, обосновывающего первое положение, выносимое на защиту в части утверждения, что сделка, требующая согласия, и согласие на сделку являются элементами сложного юридического состава и влекут действительность совершенной сделки и невозможность ее оспаривания по причинам отсутствия согласия. Как представляется такая сделка, требующая согласия, действительна и при отсутствии согласия на ее совершение, так как отсутствие согласия в соответствии со ст. 173.1 ГК РФ порождает только оспоримость сделки и не более.

– требует уточнения позиция автора, содержащаяся в шестом положении, выносимом на защиту, в котором предлагается квалифицировать в качестве ничтожных на основании п. 2 ст. 168 и ст. 173.1 ГК РФ сделки, совершенные без требуемого в силу закона согласия государственного органа, если такой сделкой нарушается публичный интерес. Введение нового основания оспоримости сделок однозначно прекратило дискуссию об оценке природы недействительности сделок, не получивших согласия, даже если отсутствием такого согласия нарушается публичный интерес. Все сделки, которые требуют

согласия и могут квалифицироваться как ничтожные, должны быть прямо установлены законом.

– требует уточнения позиция автора, характеризующая отзыв согласия только как волеизъявление. Не видит ли автор здесь природы односторонней сделки?

– предлагается уточнить: какова природа права на отзыв согласия на совершение сделки на распоряжение недвижимым имуществом и сделок, требующих нотариального удостоверения и (или) регистрации, с недвижимым имуществом супруга, выданное по правилам п. 3 ст. 35 СК РФ. Видит ли автор в этом праве природу субъективного права?

3. В отзыве официального оппонента М.А. Церковникова отмечается:

– в отношении первого положения, выносимого на защиту, в котором утверждается, что выдача согласия влечет действительность сделки, требующей согласия и невозможность ее оспаривания по мотиву отсутствия согласия, оппонент указывает, что сделка, совершенная без необходимого согласия, по общему правилу оспорима, значит, в большинстве случаев до вступления в силу соответствующего решения суда, она *действительна* и останется таковой, например, если будет пропущен годичный срок исковой давности на ее оспаривание, значит действительность сделки «порождается» и в отсутствие согласия.

– в отношении формулировки статьи 173.1 ГК РФ о том, что сделка не влечет правовых последствий для лица, уполномоченного давать согласие, можно сказать, что законодатель использовал слова «не влечет правовых последствий» как синоним ничтожности в общепринятом в российском праве понимании и, более вероятно, имелось в виду, что в силу своей природы обязательства из договора связывают лишь стороны сделки (пункт 3 статьи 308 ГК РФ), а договорное последствие, которое могло бы затронуть третье лицо, не наступает без его согласия.

– не совсем корректным является взгляд на продажу чужого, как на сделку без согласия третьего лица (пятое положение, выносимое на защиту и

стр. 147-152).

– в отношении шестого положения, выносимого на защиту, введение в статью 173¹ ГК РФ дополнительного критерия нарушения публичного интереса нецелесообразно, так как для признания сделки недействительной по ст. 173¹ ГК РФ требуется лишь доказать отсутствие необходимого согласия. Это уже будет иное основание для оспаривания: помимо требования о необходимом согласии будет также нарушена норма, защищающая публичный интерес. Если же такой нормы нет, то и констатация нарушения публичного интереса сомнительна;

– вызывает некоторые возражения жесткая позиция диссертанта относительно недопустимости последующего одобрения сделки в случаях, когда законом предусмотрено ее предварительное согласование (стр. 92-95). Как представляется оппоненту, в отсутствие прямого запрета в законе на одобрение оно должно приводить к невозможности оспаривания сделки по статье 173¹ ГК РФ;

– не поддерживается высказанное автором утверждение об отказе от учета добросовестности контрагента одного из супругов при совершении сделки по распоряжению общим недвижимым имуществом без нотариального согласия второго супруга (стр. 125-126). Часто контрагент не знает и не имеет возможности узнать, состоит ли лицо в браке. В этом случае правильным было бы сохранять сделку.

– при определении последствий отсутствия необходимого согласия на сделку, в частности, связанных с государственной регистрацией прав на недвижимое имущество, не учтены положения нового Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости».

4. В отзыве на автореферат кандидат юридических наук А.Я. Ганижев указывает следующее: интересно мнение автора на решение проблемы, связанной с получением согласия унитарным предприятием, в деятельности которого еженедельно возникает необходимость (из-за небольшого уставного фонда) обращаться в соответствующее Министерство за получением согласия

на совершение сделки как крупной, при этом в силу характера выполняемых подрядных работ такие сделки заключаются часто и не имеют одинаковых предметов (заключаются на разные виды работ или разные объекты). Если такое согласие получить нельзя, как, по мнению автора диссертационного исследования, следует поступить унитарному предприятию. Возможно, необходимо внести какие-то изменения в действующее законодательство? Если да, то какие?

5. В отзыве на автореферат кандидата юридических наук К.С. Забитова уделяется внимание непроработанности в работе вопроса о необходимости специального регулирования сделок, требующих согласия, применительно к компаниям холдингового типа.

6. В отзыве на автореферат кандидата юридических наук Н.А. Потаповой отмечается, что в работе не получил отражения зарубежный опыт регулирования соответствующих отношений, в частности возможность заимствований отдельных положений по исследуемой теме. Кроме того, стоило более детально остановиться на механизме получения согласия на совершение сделки.

7. Кандидат юридических наук С.В. Воронина в отзыве на автореферат указывает, что в работе: не видно, какое место сделки требующие согласия, как вид сделок занимает в системе гражданско-правовых сделок; рассмотрен вопрос о понятии сделки, требующей согласия, но не приведено само понятие. В отзыве, отмечается, что вопрос о форме согласия зависит от того как определить правовую природу согласия; автор ошибочно ставит предварительное разрешение (органа опеки и попечительства) в один ряд с предварительным согласием на сделку. Если рассматривать согласие как сделку, то к форме согласия должны применяться нормы ГК РФ о форме сделок. Тогда возникает вопрос: зачем предусмотрены нормы ст. 157.1 ГК РФ о последствиях молчания? В отношении отзыва согласия замечено, что применение нормы об отзыве согласия возможно лишь в отношении предварительного согласия.

Все поступившие отзывы содержат оговорку о том, что замечания в основном носят характер дискуссии и не влияют на общую положительную оценку работы Е.А. Воробьёвой.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их вниманием и заинтересованностью к разрабатываемой тематике, а именно научными исследованиями и обширным практическим опытом в сфере правового регулирования сделок, в том числе сделок, требующих согласия, способны определить научную и практическую ценность диссертационного исследования, имеют публикации по соответствующей тематике.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

1) выявлены характерные черты сделок, требующих согласия, с учетом не только отечественного законодательного регулирования, цивилистической доктрины и судебной практики, но и с учетом анализа регулирования соответствующих отношений в зарубежных законодательствах, изучения мнений зарубежных ученых по соответствующим вопросам и исторического опыта, в результате чего было предложено теоретическое понятие сделки, требующей согласия;

2) сформулирован вывод о том, что согласие на сделку и сделка, требующая согласия, являются элементами сложного юридического состава, влекущего действительность совершенной сделки и невозможность ее оспаривания по причинам отсутствия согласия;

3) обосновано, что согласие на сделку как одностороннее волеизъявление, влекущее гражданско-правовые последствия, может выражаться в различных правовых формах (видах), в том числе – в форме односторонней сделки, корпоративного акта (например, решения собрания), административного акта государственного органа или органа местного самоуправления.

4) делается практический вывод о том, что регулирование выдачи согласия, условий его действительности, порядка оспаривания осуществляется двумя группами норм в зависимости от той правовой формы, в которой

согласие выдано: общими положениями о сделках, требующих согласия, установленными в ГК РФ, и специальными нормами, применимыми к соответствующей форме (виду) согласия (односторонняя сделка, корпоративный акт (решение собрания), административный акт государственного органа);

5) сделан вывод о том, что в случае действия государственного органа в рамках предоставленной ему компетенции, выдаваемое им согласие на сделку является административным актом. В случае, когда государственный орган действует от имени соответствующего публично-правового образования как субъекта частного права, то согласие на сделку от соответствующего государственного органа имеет природу гражданско-правовой сделки;

б) сделан вывод и предложено регулирование вопроса о порядке признания согласия недействительным, а также определены юридические последствия для сделки, совершенной с согласия, признанного недействительным;

7) проанализирован порядок выдачи согласия на сделку, в том числе выделены проблемы правового регулирования, в частности проблемы, связанные с определением формы выражения согласия на сделку, возможности его отзыва, возможности выдачи общего согласия на ряд сделок, установления сроков выдачи и действия согласия;

8) обосновывается, что формулировка, содержащаяся в статье 173.1 ГК РФ о том, что сделка «не влечет правовых последствий для лица, управомоченного давать согласие, при отсутствии такого согласия», представляет собой относительную недействительность сделки, совершенной без необходимого согласия;

9) доказывается необходимость дополнить ст. 173.1 ГК РФ положением о том, что если сделка, совершенная без соответствующего согласия государственного органа или органа местного самоуправления, посягает на публичные интересы, то такая сделка на основании п. 2 ст. 168 ГК РФ ничтожна.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в нем предложено научное обоснование решения многих практических вопросов, связанных с механизмом совершения сделок, требующих согласия, которое существенно обогащает научную разработку учения о соответствующих сделках и может служить основой для дальнейших научно-практических исследований. В частности, предложено понятие сделки, требующей согласия, определено, что сделка, требующая согласие и согласие на сделку являются элементами сложного юридического состава, влекущего действительность совершенной сделки и невозможность ее оспаривания по причине отсутствия согласия; определено юридическое значение согласия на сделку; дано теоретическое обоснование применения различного рода юридических последствий для сделки, совершенной в условиях отсутствия необходимого согласия.

Научная новизна диссертационного исследования заключается во всестороннем рассмотрении сделок, требующих согласия, с точки зрения их правового регулирования гражданским законодательством Российской Федерации после включения в ГК РФ общих положений о таких сделках, позволившим сформулировать выводы и рекомендации, которые легли в основу положений, выносимых на защиту. При этом акцент в исследовании сделан именно на гражданско-правовых сделках, требующих согласия, а не на согласии как таковом. В работе рассмотрены не только пробелы в правовом регулировании сделок, требующих согласия, но и предложены конкретные способы их решения. Дано теоретическое обоснование многим проблемным и дискуссионным вопросам.

Практическая значимость исследования заключается в сделанных автором выводах и предложениях, которые могут быть использованы в правоприменительной деятельности судов и практикующих юристов, а также служить обоснованием необходимости совершенствования законодательного регулирования сделок, требующих согласия.

Личный вклад соискателя заключается в самостоятельном анализе правового регулирования сделок, требующих согласия, как на современном этапе, так и в историческом аспекте, выявлении сущностных характеристик сделок, требующих согласия, с учетом зарубежного опыта регулирования соответствующих сделок, механизма их совершения; предложении теоретического понятия сделки, требующей согласия; определении юридического значения согласия на сделку; определении правовых форм согласия на сделку с учетом правовой природы согласия третьего лица, органа юридического лица, государственного органа или органа местного самоуправления; рассмотрении порядка выдачи согласия с учетом выявления проблем правового регулирования; юридической квалификации и теоретическом обосновании различного рода юридических последствий при совершении сделки без установленного законом согласия. Автору принадлежат сформулированные и обоснованные в диссертационном исследовании выносимые на защиту положения.

Степень достоверности результатов проведенного исследования подтверждается его методологической, теоретической, нормативно-правовой и эмпирической базой. Диссертант опирался на фундаментальные исследования отечественных и зарубежных правоведов, нормы гражданского законодательства Российской Федерации и ряда зарубежных стран, прежде всего Германии, правоприменительную практику Российской Федерации.

Кроме того, достоверность результатов диссертационного исследования обеспечена публикацией основных результатов выполненной работы и их апробацией в рамках научных конференций.

На заседании 24 апреля 2017 года диссертационный совет принял решение присудить Воробьевой Елене Александровне ученую степень кандидата юридических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 18 человек, из них 6 докторов наук по профилю рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 26 человек, входящих в состав

совета, дополнительно введены на разовую защиту 0 человек, проголосовали:
за – 17, против – нет, недействительных бюллетеней – 1.

Председатель диссертационного совета

доктор юридических наук

Н.Г. Доронина

Ученый секретарь диссертационного совета

кандидат юридических наук

М.А. Цирина

24.04.2017 г.